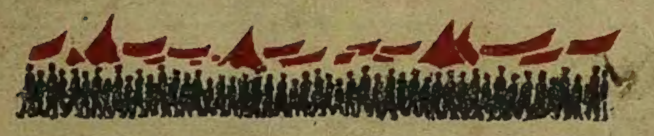
Равин, С.
Три конституции
Л., 1937.

С. РАВИН

ТРИ КОНСТИТУЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

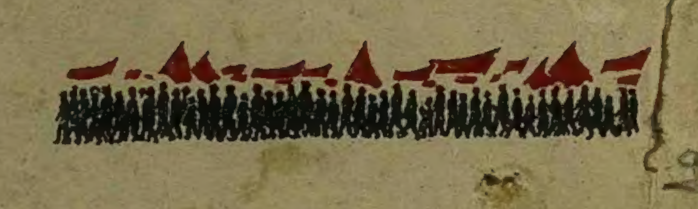
(1918 — 1924 — 1936 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНОБЛИСПОЛКОМА И ЛЕНСОВЕТА 1937.

Цена 65 коп.

С. РАВИН

ТРИ КОНСТИТУЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

(1918 — 1924 — 1936 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНОБЛИСПОЛКОМА и ЛЕНСОВЕТА
Ленинград — 1937

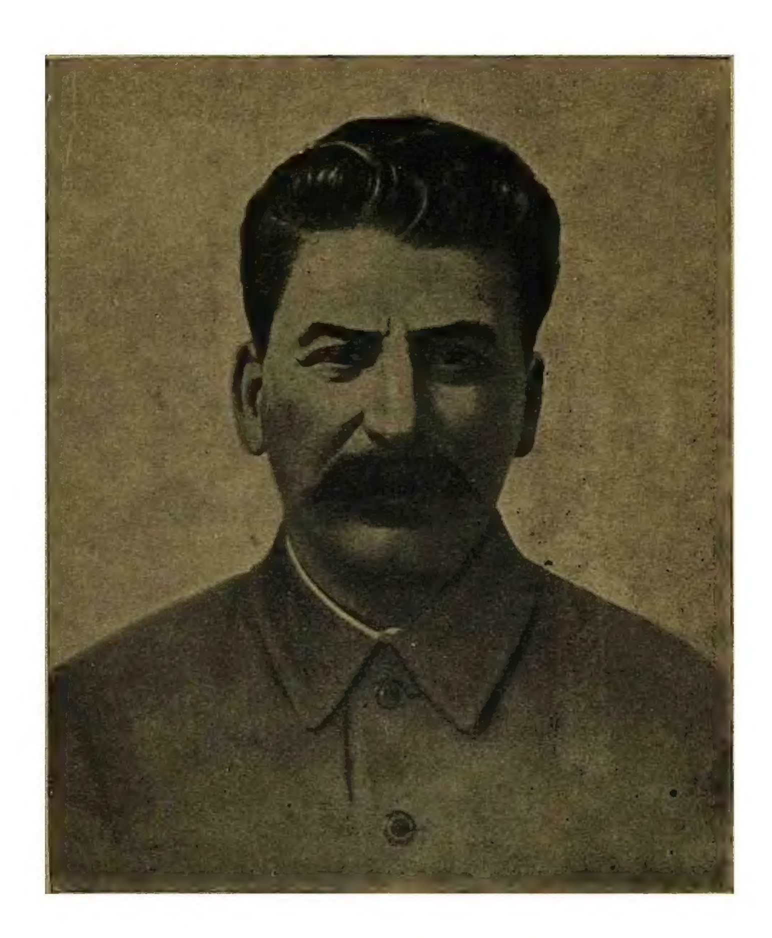
„В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире“.

ЛЕНИН

Отв. редактор: *В. Степанов* Техн. редактор: *В. Катков*

Леноблгорлит № 5136. Время сдачи в набор 21/VIII-37 г. Колич. автор. л. 2½. Подписано к печати 28/X-37 г. Стат. форм. бум. 62 × 94. Кол. бум. л. 1¼. Общее кол. знак. на бум. листе 90.000. Издат. № 45. Зак. № 2866. Тираж 10.000.

1-я тип. Изд-ства Леноблисполкома и Ленсовета, 2-я Советская, 7.

КОНСТИТУЦИЯ БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА И КОНСТИТУЦИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В своей известной лекции „О государстве" В. И. Ленин говорил, что „...едва ли найдется другой вопрос, столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве". [1]

Это указание Ленина можно отнести и к вопросу о конституции, который также извращен и запутан буржуазной наукой.

Все буржуазные ученые пытаются представить буржуазную конституцию как общенародную, надклассовую силу. Буржуазия говорит, будто бы ее конституция защищает интересы всех людей, служит всему народу. Нетрудно понять смысл этих утверждений: господствующим классам эксплоататоров выгодно так представлять свою

---

[1] В. И. Ленин, т. XXIV, стр. 363.

конституцию для того, чтобы замаскировать угнетение и эксплоатацию трудящихся, скрыть, что буржуазная конституция является орудием диктатуры эксплоататоров.

Далее, буржуазные учения и определения пытаются представить буржуазную конституцию стоящей над обществом и государством и якобы от них независимой. Они при этом наделяют конституцию какими-то сверхестественными силами. Такое утверждение нужно буржуазии для того, чтобы создать в народных массах веру во всемогущество буржуазной конституции, чтобы добиться преклонения народных масс перед этой конституцией как „священной", „неприкосновенной".

Наконец, все представители буржуазной науки рассматривают буржуазную конституцию вне связи с историческим развитием общества и государства. Буржуазия представляет свою конституцию как вечную и неизменную, чтобы тем самым внушить массам, что эта конституция будто бы не может быть отменена.

Ни одно из многочисленных буржуазных определений конституции, несмотря на различия между этими определениями, не дает правильного ответа на вопрос о сущности конституции. Ленин вскрыл причину путаницы и фальсификации в буржуазной науке по вопросу о государстве, а значит—и о конституции:

„Вопрос этот так запутан и усложнен потому,

что он (уступая в этом отношении только основаниям экономической науки) затрагивает интересы господствующих классов больше, чем какой-нибудь другой вопрос. Учение о государстве служит оправданием общественных привилегий, оправданием существования эксплуатации, оправданием существования капитализма, — вот почему ожидать в этом вопросе беспристрастия, подходить в этом вопросе к делу так, как будто люди, претендующие на научность, могут здесь дать вам точку зрения чистой науки, — это величайшая ошибка". [1]

Единственное действительно научное, правильное определение сущности конституции дает марксизм-ленинизм.

В. И. Ленин дал четкое определение сущности конституции: „Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе". [2]

„...Конституция есть основной закон, и только основной закон" (Сталин). Говоря о законе, Маркс определял его как выражение воли господствующего класса. Понятно поэтому, что мы подходим

---

[1] В. И. Ленин, т. XXIV, стр. 364.
[2] В. И. Ленин, т. XIV, стр. 18.

к конституции прежде всего с точки зрения классовой. Для нас конституция — это основной закон государства, который выражает интересы господствующего класса, выражает его государственную власть, отражает классовые отношения и соотношение классовых сил в государстве. Далее, мы не можем говорить о конституции вообще, а должны говорить о конституции исторически определенной, соответствующей интересам определенного господствующего класса, ибо этим определяется содержание конституции.

Суть каждой буржуазной конституции состоит в том, чтобы охранять частную собственность как основу капиталистического строя, охранять собственность эксплоататоров-богачей, сохранять и укреплять господство богатого меньшинства населения над эксплоатируемым большинством, обеспечивать интересы господствующих капиталистических классов. Поэтому буржуазные конституции никогда не могут дать подлинной демократии для неимущего большинства народа.

Совершенно противоположные задачи имеет и разрешает конституция советского государства, подлинно народная конституция, отражающая и выражающая действительные интересы трудящихся масс.

Рассмотрим кратко содержание сначала буржуазной конституции и путь ее развития.

Впервые принципы буржуазной конституции

были наиболее полно записаны в „Декларации прав человека и гражданина“ буржуазной французской революции 1789 г. (фактически они еще раньше были записаны в Декларации прав буржуазной революции в Соединенных Штатах Америки в 1776 г., но французская Декларация отразила эти принципы более полно). „Декларация прав человека и гражданина“ устанавливала два принципа, которые потом были отражены в последующих буржуазных конституциях.

Первый принцип — свобода и равенство. Буржуазия пыталась представить дело так, будто буржуазное государство дает полную и подлинную демократию народу. Декларация эта утверждала, что будто бы буржуазное правительство установлено для обеспечения человеку пользования принадлежащими ему естественными и неотъемлемыми правами. Этими правами она объявляла „равенство, свободу, безопасность, собственность“.

Второй принцип, записанный в Декларации, — принцип частной собственности. Она объявлялась священной и неприкосновенной, как естественное и неотъемлемое право человека, от рождения якобы у него существующее и до смерти сохраняемое и не могущее быть отмененным. Всякое нарушение частной собственности рассматривалось как тягчайшее преступление, и на государство возлагалась защита этой собственности.

Принцип частной собственности действительно является основой всех буржуазных конституций и основой всякого капиталистического общества и государства.

Но давала ли в действительности буржуазия гражданам все те демократические права, которые она провозглашала в своих декларациях и конституциях? Достаточно обратиться к историческим фактам, чтобы убедиться, что обещания буржуазных деклараций и конституций — это обман народа.

Французская „Декларация прав человека и гражданина“, объявленная в начале революции против самодержавной королевской власти, нисколько не помешала французской буржуазии, как только она захватила и укрепила свою власть, попросту зачеркивать записанные в Декларации свободы. Так, например, через два года после издания „Декларации прав человека и гражданина“ — 14 июня 1791 г. был издан закон, известный под названием закона министра Ля-Шапелье, прямо и открыто отрицавший все те „блага“, которые были записаны в Декларации. Статья 2 закона Ля-Шапелье гласила, что граждане одного и того же состояния и одной и той же профессии не имеют права, собираясь вместе, избирать председателя, секретаря, вести протоколы, принимать решения и постановления.

Закон Ля-Шапелье отменял право трудящихся

на свободу союзов, собраний, стачек, имел целью лишить трудящихся возможностей организоваться для борьбы против буржуазии, добиваться повышения заработной платы и создавал предпринимателям условия для эксплоатации и ограбления трудящихся, укрепляя тем самым власть крупной буржуазии.

Никогда буржуазные конституции и буржуазные государства не давали действительной свободы народу. Характеризуя буржуазную свободу, буржуазную демократию, Маркс писал, что действительные свобода и равенство возможны только после уничтожения капиталистического строя.

В. И. Ленин в краткой, но предельно ясной форме определил классовый характер буржуазного демократизма: „Эксплуататор не может быть равен эксплуатируемому".

Товарищ Сталин объясняет, почему в буржуазном государстве не может быть подлинного демократизма для народа:

„Не бывает и не может быть при капитализме действительных „свобод" для эксплоатируемых, хотя бы потому, что помещения, типографии, склады бумаги и т. д., необходимые для использования „свобод", являются привилегией эксплоататоров. Не бывает и не может быть при капитализме действительного участия эксплоатируемых масс в управлении страной, хотя бы потому, что при самых демократических порядках в условиях

капитализма правительства ставятся не народом, а Ротшильдами и Стиннесами, Рокфеллерами и Морганами. Демократия при капитализме есть демократия *капиталистическая*, демократия эксплоататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплоатируемого большинства и направленная против этого большинства".[1]

Буржуазия и буржуазные конституции не дают никаких материальных гарантий демократизма для народа.

„Мы отбросим все старые предрассудки о том, что государство есть всеобщее равенство, — это обман: пока есть эксплуатация, не может быть равенства. Помещик не может быть равен рабочему, голодный — сытому", — говорит по этому поводу В. И. Ленин в своей лекции „О государстве".[2] Нет действительной свободы для народа и потому, что буржуазные конституции полны всяких дополнений и ограничений, превращающих объявленные конституциями права граждан в пустой звук.

„Возьмите основные законы современных государств, возьмите управление ими, возьмите свободу собраний или печати, возьмите „равенство граждан перед законом", — и вы увидите на каждом шагу хорошо знакомое всякому честному

---

[1] И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 9.
[2] В. И. Ленин, т. XXIV, стр. 377.

и сознательному рабочему лицемерие буржуазной демократии. Нет ни одного, хотя бы самого демократического государства, где бы не было лазеек или оговорок в конституциях, обеспечивающих буржуазии возможность двинуть войска против рабочих, ввести военное положение и т. п. „в случае нарушения порядка“, — на деле, в случае „нарушения“ эксплуатируемым классом своего рабского положения и попыток вести себя не по-рабски“. [1]

Товарищ Сталин говорит, что „С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демократические свободы. Другая группа конституций охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными“. [2]

Но обе эти группы конституций являются буржуазными и между ними нет принципиальных различий. Они выражают лишь разные методы господства буржуазии: первая группа выражает методы открытой диктатуры капиталистов, вто-

---

[1] В. И. Ленин, т. XXIII, стр. 347.

[2] И. В. Сталин, Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, Партиздат, 1936, стр. 19—20.

рая — прикрывает эту диктатуру буржуазно-демократическими облачениями.

Примером первой группы буржуазных конституций, отрицающих равенство прав граждан и демократические свободы, можно считать „основные государственные законы“ бывшей России. (В. И. Ленин, говоря о конституции царской России, называл ее „черносотенно-октябристской“ — т. XIV, стр. 18). Статья 4 этих законов 27 апреля 1906 г. прямо провозглашала:

„Императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его не только за страх, но и за совесть, сам бог повелевает“. „Права“ граждан по законам бывшей Российской империи выглядели так: „Общества не могут в своей деятельности преследовать цели политические или же несовместные с требованиями служебного долга, с служебными отношениями и с существующим порядком и условиями службы. Соединение указанных обществ в союзы воспрещается“ (ст. 10 „Временных правил об обществах и союзах“ 4 марта 1906 г.).

„Публичные собрания, цель или предмет занятий которых противны уголовным законам, либо общественной нравственности, или устройство которых угрожает общественному спокойствию и безопасности, либо не может быть допущено в тех местах, в коих устройство публичных соб-

раний сими правилами не допускается, воспрещаются начальником полиции" (ст. 7 „Временных правил о собраниях" 4 марта 1906 г.).

Особенно показательны законы, на которые опиралась великодержавная угнетательская политика русского царизма в национальном вопросе. Статья 1 „основных законов" гласила: „Государство Российское едино и нераздельно"; статья 3: „Русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях".

Была, правда, в законе статья, которая предоставляла „право" народам России пользоваться родным языком, но только в одном случае... при отправлении религиозных обрядов, в которых народы должны были славить бога и русского царя.

Грубый произвол и насилие — вот методы, которыми господствовали русские помещики и капиталисты.

Законы современных фашистских государств полностью отрицают равенство прав граждан и демократические свободы.

Чем дальше развиваются буржуазные конституции, на первый план все больше выступает открытая защита интересов капиталистических классов, капиталистической частной собственности. По мере развития политического сознания масс буржуазия оказывается уже не в состоянии господ-

ствовать методами буржуазной демократии и прибегает в некоторых государствах к фашизму.

Фашизм — открытая террористическая диктатура наиболее реакционных империалистических кругов буржуазии—приводит к уничтожению буржуазной демократии и буржуазно-демократических конституций, сводит на-нет последние остатки демократии.

„Фашизм является отрицанием какого бы то ни было правового порядка. Фашизм — это по существу произвол. Это произвол вооруженной банды наймитов крупного капитала, закабаляющих подавляющее большинство народа в интересах не только вообще эксплоататорского меньшинства, но как раз наиболее хищнических эксплоататоров“ (Димитров).

От буржуазных демократических свобод в нынешней Германии не осталось ничего. Выборы в рейхстаг заменены назначением „депутатов“, выборные органы самоуправления заменены назначаемыми чиновниками. Свирепствует жесточайшее угнетение трудящихся. Достаточно сказать, что введен чудовищный закон о стерилизации (обеспложивании): фашистские звери обесплодили свыше 400 000 человек. Этот зверский закон направлен целиком против трудящихся и прежде всего против революционеров. Такими зверскими мерами фашизм пытается устрашить и подавить

своих политических противников — коммунистическую партию, рабочий класс Германии, всех передовых, прогрессивных людей страны. Лучшие люди Германии томятся в фашистских застенках. Вот уже несколько лет как фашистские палачи держат в заключении вождя германского пролетариата тов. Тельмана. Уничтожаются лучшие произведения и памятники культуры и искусства. Опустошение и дикость — вот что насаждает германский фашизм. Фашистские людоеды травят трудящихся всех национальностей. Своей грязной „теорией" о расах полноценных (только „арийцы") и неполноценных (все другие) они пытаются натравить трудящихся разных национальностей друг на друга, отвлечь их от классовой борьбы против фашизма, оправдать разбойничью интервенцию в республиканской Испании, проводимую совместно с другим фашистским государством — Италией—готовят войну за новый грабительский передел мира и контрреволюционную войну против Советского Союза.

В другой фашистской стране—Италии—400 членов „большого фашистского совета", т. е. заправилы фашистской партии, механически входят в состав парламента. По закону 24 декабря 1924 г. „никакой проект не может быть поставлен в порядок дня одной из двух палат без согласия главы правительства". Загнаны в глубокое подполье рабочие организации, жестоко преследуются

всякие выступления и требования народных масс. Произведено огосударствление профсоюзов. Все это, наряду с другими методами фашистского произвола, не допускает осуществления политических прав трудящихся.

В Японии господствующие классы не останавливаются ни перед какими мерами, чтобы угнетать народные массы, бешено готовятся к войне, готовят нападение на Советский Союз, ведут грабительскую войну против Китая. Выборы в парламент так „обеспечиваются“, что дают небходимый для господствующих классов состав парламента. Вот состав японского парламента, избранного в 1931 г.: 16 членов императорской фамилии, 14 князей, 28 маркизов, 18 графов, 66 виконтов, 4 члена от императорской академии, 64 члена, избранных из среды лиц, платящих не менее 300 иен прямых налогов в год, и, наконец, 123 члена, назначенных пожизненно в парламент императором.

Польская конституция 1935 г. открыто заявляет, что президент республики ответственен только перед богом и историей.

В тех буржуазных государствах, где действуют демократические конституции, права и свободы граждан совершенно изуродованы различными оговорками и ограничениями, в том числе, например, самыми разнообразными цензами. Цензов этих много—ограничения по национальному признаку, ограничения для участников революцион-

ного движения, ценз оседлости, ценз имущественный, ценз половой, ценз возрастной и т. д.

Один из самых распространенных цензов—ограничения по национальному признаку. Наличие его превращает буржуазные конституции в националистические. Так, в Соединенных Штатах Америки формально признается равное право за всеми гражданами, независимо от национальности и расы. Но вместе с тем требуется от каждого избирателя обязательное знание английского языка, умение не только говорить, но и прочесть и объяснить смысл любой статьи конституции. Одно это требование (не говоря уже о других мерах националистической политики) отстраняет от участия в политической жизни страны всех незнающих английского языка. В результате—из 13 миллионов негров, проживающих в США, за последние 50 лет в парламент (палата представителей) был избран только один негр. По этой же причине коренное население Индии избирает 1 депутата от миллиона избирателей, англичане же, проживающие в Индии, избирают 1 депутата от ста семидесяти тысяч избирателей.

Французские законы не считают гражданами Франции многомиллионное население французских колоний, а признают его только подданным Франции. Поэтому в колониях коренное население устраняется от управления; управление находится в руках французских чиновников.

Ограничения для участников революционного движения также широко распространены. Например, в Югославии запрещено выставлять в выборные органы кандидатуры коммунистов. Такое же положение существует и в Эстонии. В Венгрии лишены политических прав все бывшие участники советского правительства, а также лица, уволенные с работы за „антипатриотическое поведение".

В большинстве капиталистических стран устраняется от выборов рядовой состав армии и флота.

Конституции большинства буржуазных государств ограничивают права граждан путем ценза оседлости, т. е. требования обязательно проживать в данном государстве или в избирательном округе не менее установленного срока.

Самый низкий срок проживания требуется этим цензом в Англии и Чехословакии—3 месяца, самый высокий в Норвегии—10 лет (для пассивного избирательного права). В условиях капитализма, когда господствует безработица и происходит постоянная эмиграция и иммиграция безработных (выезд из страны и въезд) и передвижение их из одного города в другой в поисках работы, ценз оседлости направлен прежде всего против рабочих. Буржуазию этот ценз не ограничивает в правах, так как не применяется к лицам, имеющим „юридический адрес", т. е. имеющим недвижимое имущество — дома, заводы, фабрики, железные дороги и проч.

Имущественный ценз также прямо направлен против трудящихся. В Англии кандидатом при выборах в парламент может быть только тот, кто представит залог в 150 фунтов стерлингов. Залог этот безвозвратно поступает в доход казны, если кандидат получит менее восьмой части голосов, поданных в данном избирательном округе. В Швеции могут быть избраны в верхнюю палату только владельцы имущества стоимостью не менее 50 тысяч крон или же уплачивающие налог не меньше 3000 крон. В целом ряде штатов Америки избирателем может быть только владелец определенной собственности.

Женщины лишены избирательных прав в Албании, Афганистане, Болгарии, Египте, Иране, Германии, Италии, Франции, Швейцарии, Югославии, Японии, во всех государствах Южной Америки и во многих других государствах. В ряде же государств, где женщинам формально предоставлены избирательные права, при этом применяются такие оговорки, которые превращают эти „права" в издевательство. Например, в Венгрии пользуются избирательным правом лишь женщины не моложе 30 лет, окончившие не менее 6 классов начальной школы, при наличии у них трех законных живых детей, или имущества, или профессии. В Бельгии избирательное право предоставляется только вдовам, потерявшим мужей во время империалистической войны (до 1 января 1919 г.) и не вышедшим

с тех пор замуж. В Португалии для получения избирательного права от женщины требуется, чтобы она была главой семьи (вдовой, разведенной или незамужней), имела образование и ко всему этому отличалась „хорошей репутацией".

Молодежь во всех капиталистических странах лишена избирательных прав вследствие высокого возрастного ценза. Самый низкий ценз в Англии—21 год и самый высокий в Югославии, Чехословакии, Венгрии и Голландии—30 лет. Есть и еще более высокий возрастной ценз: во Франции право быть избранным в сенат имеют только лица, достигшие 40 лет.

Разделение граждан на пользующихся только активным избирательным правом (правом избирать) и пользующихся активным и пассивным правом (правом избирать и быть избранным) также направлено против трудящихся; оно еще более сокращает количество избирателей и депутатов от трудящихся.

Наконец, сама система выборов, избирательная техника, которую устанавливают господствующие классы, во всех капиталистических странах приспособлена так, чтобы содействовать избранию депутатов от эксплоататоров и всячески ограничивать возможности избрания тех, кто защищает интересы трудящихся.

Кроме перечисленных ограничений буржуазные конституции имеют еще целый ряд способов

сохранить в неприкосновенности основы господства эксплоататоров. Власть парламента весьма ограничена. Верхняя палата может приостановить любой закон, принятый парламентом. Составляется верхняя палата из знатнейших и богатейших представителей господствующих классов и крупных государственных чиновников.

Кроме того король или президент может распустить нежелательный парламент и назначить новые выборы. Срок для новых выборов установлен конституциями нередко довольно отдаленный и буржуазное правительство в течение длительного времени остается полным хозяином, совершенно не связанным парламентом.

Таким образом обе группы буржуазных конституций, несмотря на внешние между ними различия, являются орудием буржуазной диктатуры. Только предатели и изменники делу рабочего класса могут связывать освобождение трудящихся с буржуазными конституциями „чистой" демократии. „Теория" „чистой" демократии „вызвана к жизни для того, чтобы прикрыть язвы капитализма, подкрасить империализм и придать ему моральную силу в борьбе против эксплоатируемых масс". [1]

Мы должны вскрывать подлинную эксплоататорскую сущность буржуазных конституций. Это

---

[1] И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 29.

наша священная обязанность, революционный долг большевиков-ленинцев. В то же время в странах буржуазной демократии пролетариат, под руководством коммунистических партий, использует ограниченные и урезанные буржуазно-демократические права и свободы против эксплоататоров, в интересах революционной борьбы.

Примером умелого большевистского использования прав буржуазной демократии и буржуазной конституции в условиях царской России может служить отношение Ленина и большевиков к Государственной думе в России. Ленин призывал итти в Государственную думу тогда, когда революционное движение было на спаде, когда для большевистской партии и рабочего класса было затруднено руководство трудящимися, когда необходимо было использовать для развития революционной борьбы всякую возможность, в том числе и такую, как трибуна Государственной думы, и права ее депутатов. Но Ленин призывал бойкотировать Государственную думу, когда революционное движение было на подъеме, когда имелись гораздо более широкие возможности связи партии большевиков с массами, возможности организации масс на борьбу против царизма. В таких условиях итти в Государственную думу означало бы лишь задерживать развитие революционного движения.

Другим примером большевистского использования буржуазной демократии и буржуазной кон-

ституции может служить поведение коммунистов депутатов буржуазных парламентов, использующих парламентскую трибуну и свои парламентские полномочия в целях развития революционного движения пролетариата.

Примером большевистского использования буржуазной конституции и буржуазной демократии в интересах трудящихся против эксплоататоров является и проводимая Коммунистическим Интернационалом тактика единого народного фронта, тактика объединения всех сил передового и прогрессивного человечества под руководством Коминтерна для борьбы против фашизма и войны.

Социалистическая революция создает новый тип государства—советское государство, прямо противоположное всем типам эксплоататорских государств. Советское государство создало новую, советскую конституцию, подобной которой не было, нет и не может быть в буржуазном государстве, которая по своей сущности также полностью отличается от буржуазных конституций, как пролетарское государство отличается от буржуазного. Это подлинно народная конституция, дающая гражданам реальные права, охраняющая их счастливую и радостную жизнь, ведущая их по великому пути строительства коммунизма.

СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ 1918 года

Первая советская конституция была принята 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом советов. В докладе на этом съезде В. И. Ленин говорил:

„Если теперь этому съезду нами может быть предложена Советская конституция, то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытали, только через полгода после Октябрьской революции, почти через год после Первого Всероссийского Съезда Советов, мы могли записать то, что уже существует на практике". [1]

Конституция отражала уже достигнутые великие завоевания советской власти, она записывала опыт борьбы трудящихся против эксплоататоров.

„Мы знаем, что эта советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана

[1] В. И. Ленин, т. XXIII, стр. 121.

какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире"[1],—так характеризовал Ленин Конституцию 1918 года.

Уже сам по себе тот факт, что первая советская конституция была принята всего лишь через 8 месяцев после установления советской власти, являлся свидетельством величайшей жизненности и прочности советской власти, в столь короткий срок выработавшей свою конституцию. Ни одна буржуазная конституция не складывалась в такой короткий срок.

Как сложилась наша первая конституция? Уже с первых дней установления диктатуры пролетариата, победы рабочих и крестьян получают свое выражение в декретах Великой Октябрьской социалистической революции. Записывая и закрепляя победы советов, эти декреты шаг за шагом приближали создание советской конституции. Каждый из этих декретов выражал силу и мощь пролетарского государства. К их числу относятся:

Постановления II Всероссийского съезда советов (7—8 ноября 1917 г.): обращение к рабочим,

---

[1] В. И. Ленин, т. XXIII, стр. 256.

солдатам и крестьянам о победе Октябрьской социалистической революции и ее ближайших задачах; об образовании Рабочего и Крестьянского правительства; два декрета съезда о земле и о мире. Первыми советскими законами являлись и другие декреты: декрет о печати (9 ноября 1917 г.); декрет о восьмичасовом рабочем дне (11 ноября 1917 г.); Декларация прав народов России (15 ноября 1917 г.); декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов (23 ноября 1917 г.); положение о рабочем контроле (27 ноября 1917 г.); декрет о суде (5 декабря 1917 г.); декрет о Высшем совете народного хозяйства (15 декабря 1917 г.); декрет о национализации банков (27 декабря 1917 г.); декрет о Рабоче-крестьянской Красной армии (28 января 1918 г.); постановления III Всероссийского съезда советов: Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа (24 января 1918 г.); о федеральных учреждениях Российской республики (28 января 1918 г.); о политике Совета народных комиссаров по национальному вопросу (28 января 1918 г.); о новом обозначении существующей верховной государственной власти (31 января 1918 г.); далее, декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви (5 февраля 1918 г.); декрет о национализации внешней торговли (22 апреля 1918 г.).

Все эти и другие им подобные документы и декреты Октябрьской социалистической революции были первыми конституционными актами совет-

ской власти. Они были конституционными актами потому, что устанавливали принципиальную линию советского государства в различных вопросах государственного строительства, тем самым подготовляя создание цельной советской конституции.

В январе 1918 г. III Всероссийский съезд советов принял по докладу тов. Сталина постановление о федеральных учреждениях Российской республики. В этом постановлении съезд советов записал и поручение Центральному исполнительному комитету советов выработать конституцию. В соответствии с постановлением съезда по докладу товарища Сталина о федеральных учреждениях Всероссийский центральный исполнительный комитет 1 апреля 1918 г. создал комиссию под председательством Якова Михайловича Свердлова для выработки конституции. Партия придавала исключительно большое значение выработке конституции и поэтому в состав комиссии вошел товарищ Сталин. Через два дня после постановления ВЦИК, 3 апреля 1918 года, товарищ Сталин в интервью, данном корреспонденту ТАСС, определил принципы подготовлявшейся конституции.

Конституционная комиссия приступила к работе 5 апреля 1918 г. В основу проекта конституции комиссия взяла уже сложившийся опыт советской власти, отраженный в декретах Октябрьской социалистической революции, написанных Лениным и Сталиным, доклад товарища Сталина на

III Всероссийском съезде советов и его интервью 3 апреля 1918 г.

Враги советской власти развернули бешеную борьбу против советской конституции. Борьба против советской конституции отражала борьбу против советского государства,—вот почему она была такой острой.

Выступали тогда против конституции троцкисты и зиновьевцы—впоследствии шпионы, диверсанты и убийцы, агенты японо-германского фашизма. Эти подлые предатели, пытавшиеся сорвать победу Октябрьской социалистической революции, и после установления диктатуры пролетариата продолжали свою подрывную предательскую деятельность. Они проповедывали буржуазную клеветническую сказку о том, что Россия якобы не созрела для социалистической революции, и под прикрытием этой „теории" пытались возродить буржуазный строй. Они пытались установить вместо советской власти буржуазно-демократическое правительство, вели об этом переговоры с эсерами. Они намечали устранить В. И. Ленина с поста председателя Совнаркома, чтобы поставить во главе правительства правых эсеров Авксентьева и Чернова. Они отрицали целесообразность диктатуры пролетариата, боролись против нее, пророчили скорую гибель советской власти и отрицали и самую необходимость советской конституции.

Реставраторами капитализма выступали и бухаринцы — теперь агенты японо-германского фашизма и сообщники троцкистско-зиновьевских бандитов, тогда рядившиеся в тогу „левых" и пытавшиеся вместе с Троцким отдать нашу страну на разгром германского империализма. При этом в борьбе против партии „левые" дошли до того, что Бухарин вел переговоры с левыми эсерами с гнусной целью арестовать Ленина и заменить его на посту председателя Совнаркома сообщником Бухарина, ныне расстрелянным врагом народа Пятаковым. Партия, ведя борьбу за советское государство, разгромила и всех этих врагов и группу „демократического централизма"—этих взбесившихся мелких буржуа.

Борьбу против конституции вели также левые эсеры, эсеры „максималисты", меньшевики и другие враги советской власти.

В Конституционную комиссию было представлено несколько эсеровских, меньшевистских, анархо-синдикалистских и других враждебных проектов конституции. Все эти проекты имели основные общие черты. Они отрицали диктатуру пролетариата, умалчивали о ней или же заменяли ее расплывчатым эсеровско-анархистским понятием „трудового общежития". Они игнорировали руководящую роль партии большевиков, без чего немыслимо вообще существование диктатуры пролетариата. Они противопоставляли трудовое

крестьянство рабочему классу, игнорируя союз рабочих и крестьян и не признавая за рабочим классом руководящей роли.

Эти враждебные проекты исходили из эсеровско-анархистского принципа построения органов государственной власти, выдвигая как основу построения органов власти так называемое местное самоуправление. Они противопоставляли местные органы власти центральным, что неизбежно повело бы к ослаблению мощи советского государства.

Проекты эти были великодержавными: они не только не отражали интересов советских народов, но иногда прямо эти интересы отрицали. Автор одного из проектов (в проекте очевидно было эсеровское влияние) — Рейснер — заявлял, что национальный вопрос имеет малую значимость и предлагал вместо национально-федеративного принципа государственного устройства — „федерацию социально-хозяйственных организаций", основанную на территориальном признаке. Совершенно очевидно великодержавное содержание такого рода проектов.

Все подобные проекты конституции были одним из средств, при помощи которого враги советской власти пытались нанести удар диктатуре рабочего класса.

Ленин и Сталин с большим вниманием относились к работе Конституционной комиссии. Това-

ищ Сталин подверг беспощадной критике враждебные проекты конституции. Председатель Конституционной комиссии товарищ Свердлов, большевик несгибаемой воли, твердо и неуклонно проводил линию партии. Вместе с товарищем Сталиным он громил врагов партии, разоблачая и отвергая все враждебные проекты конституции.

В проект конституции 1918 г. Конституционная комиссия внесла полностью ленинско-сталинскую „Декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа“ и два документа товарища Сталина: тезисы „О типе федерации Российской советской республики“ и „Общие положения Конституции Российской социалистической федеративной советской республики“. В полном соответствии с этими документами и был составлен проект конституции.

Для рассмотрения проекта конституции ЦК ВКП(б) создал специальную комиссию под председательством Ленина. Комиссия, рассмотрев проект, одобрила его. По предложению партии большевиков проект конституции был представлен на утверждение V Всероссийского съезда советов. Съезд 10 июля 1918 г., по докладу председателя Конституционной комиссии Якова Михайловича Свердлова, утвердил проект конституции.

Так, под руководством партии большевиков и ее великих вождей Ленина и Сталина, была

разработана и принята первая конституция советского государства. Она состояла из шести разделов: первый раздел „Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа", второй — „Общие положения Конституции Российской социалистической федеративной советской республики", третий — „Конструкция советской власти", четвертый — „Активное и пассивное избирательное право", пятый — „Бюджетное право", шестой — „О гербе и флаге РСФСР".

„Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа" устанавливала, что государственная власть в России принадлежит советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Российская республика учреждается на основе федерации — свободного союза свободных наций. Декларация определяла основные задачи строительства социализма на этом этапе развития советского государства: объявление земли всенародным достоянием с передачей ее в пользование трудящимся; национализация лесов, недр, вод общегосударственного значения; установление рабочего контроля как первого шага к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской республики; ликвидация займов, заключенных царским правительством; переход всех банков в собственность государства; введение всеобщей трудовой повинности в „целях

уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства“; образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян. Декларация провозглашала политику мира и полностью отрицала колониальную политику порабощения народов.

„Общие положения Конституции Российской социалистической федеративной советской республики“ определяли основную задачу конституции РСФСР, „рассчитанной на настоящий переходный момент,“ — установление и укрепление диктатуры пролетариата для построения социализма. Для обеспечения трудящимся свободы совести, проводилось отделение церкви от государства и школы от церкви. Материально обеспечивалась свобода слова, свобода собраний, свобода союзов, объединений и организаций рабочих и крестьян, трудящимся предоставлялось полное, всестороннее бесплатное образование.

Конституция признавала труд обязанностью всех граждан республики по принципу „не трудящийся, да не ест“. Трудящимся предоставлялось почетное право защищать революцию с оружием в руках. Этого права лишались нетрудовые элементы. Трудящимся иностранцам обеспечивались те же права, что и советским гражданам; тем иностранцам, которые преследовались „за политические и религиозные преступления“ (ст. 21 Конституции РСФСР 1918 г.), предоставлялось

право убежища. Права граждан обеспечивались независимо от их расовой и национальной принадлежности. Все эти права предоставлялись гражданам в интересах строительства социализма.

„Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская социалистическая федеративная советская республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции“.[1]

Третий раздел конституции 1918 г. — „Конструкция советской власти“ — был посвящен вопросам организации государственной власти. Высшим органом государственной власти объявлялся Всероссийский съезд советов, составлявшийся из представителей городских советов по расчету один депутат на 25 000 избирателей и представителей губернских съездов советов по расчету один депутат на 125 000 жителей. Съезд советов избирал Всероссийский центральный исполнительный комитет, который в период между съездами являлся высшей властью республики.

ВЦИК „дает общее направление деятельности рабоче-крестьянского правительства и всех органов советской власти в стране, объединяет и согласует работы по законодательству и управлению

---

[1] Конституция РСФСР 1918 г., ст. 23.

и наблюдает за проведением в жизнь советской Конституции, постановлений всероссийских съездов советов и центральных органов советской власти".[1]

Всероссийский центральный исполнительный комитет образует Совет народных комиссаров „для общего управления делами Российской социалистической федеративной советской республики". Совнарком издает декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимает все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни. Образуется 18 народных комиссариатов.

Конституция устанавливала также организацию советской власти на местах. Местными органами власти были областные, губернские, уездные, волостные съезды советов и советы депутатов — городские и сельские. Местные органы рассматривались в неразрывной связи с высшими, составляли вместе с ними единое государственное целое. Взаимоотношения местных и высших органов власти определялись принципом демократического централизма, что ясно видно из тех вопросов, которые составляли предметы ведения местных органов власти: 1) проведение в жизнь всех постановлений соответствующих высших

---

[1] Конституция РСФСР 1918 г., ст. 32.

органов советской власти; 2) принятие всех мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношениях; 3) разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное (для данной территории) значение; 4) объединение всей советской деятельности в пределах данной территории.

Раздел конституции „Активное и пассивное избирательное право" предоставлял право избирать и быть избранными в советы только трудящимся и лишал этих прав нетрудовые элементы.

Это было временное мероприятие, необходимое для определенного периода развития советской власти. В. И. Ленин писал по этому поводу в 1919 году:

„... Р. К. П. должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной сто-

роны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений".[1]

Конституция 1918 г. устанавливала, далее, не совсем равные выборы на съезды советов от рабочих и крестьян — рабочим предоставлялось количественное преимущество. Это различие в нормах выборов объясняется необходимостью обеспечить руководящую роль рабочих количественным преобладанием их в советах для того, чтобы укрепить органы пролетарской диктатуры — советы — и решительно подавлять сопротивление капиталистических классов. Это преимущество было необходимо для того, чтобы, укрепляя союз рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса, ликвидиро-

[1] В. И. Ленин, т. XXIV, стр. 94.

вать классы, враждебные пролетариату и трудовому крестьянству, и построить социализм в нашей стране. Фактическое преобладание рабочих в советах сложилось практически в революционной борьбе. Оно не ущемляло интересов трудового крестьянства, а было необходимо для трудового крестьянства так же, как и для рабочего класса и всех трудящихся. Вместе с тем это была временная необходимость. В. И. Ленин говорит об этом так:

„Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество. Дальше стоит задача: от этих преимуществ переходить постепенно к их уравнению". [1]

Избирательное право по конституции 1918 г. выражало задачу подавить сопротивление эксплоататоров и усилить пролетарское руководство трудовым крестьянством для отрыва его от эксплоататоров.

Раздел пятый конституции был посвящен вопросам бюджетного права. Устанавливался бюджет советского государства. В соответствии с задачами финансовой политики в переходный период, установлено было предоставить в распо-

---

[1] В. И. Ленин, т. XXIV, стр. 146.

ряжение органов советской власти все необходимые средства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской республики, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности.

В последнем своем шестом разделе конституция 1918 г. устанавливала герб и флаг республики.

Конституция 1918 г. была основным законом советского государства, в период гражданской войны. Основной ее задачей было строительство социализма. Это была конституция диктатуры пролетариата в переходную эпоху. Это была конституция советского интернационализма в условиях раскрепощения наций, конституция советского социалистического демократизма, являющегося ярко классовым демократизмом, направленным против эксплоататоров, конституция союза рабочего класса с трудовым крестьянством под руководством партии большевиков. Советская конституция не только провозглашала права трудящихся, но и реально их обеспечивала.

Детище Ленина — Сталина, созданная под руководством партии большевиков, проведенная в жизнь в беспощадной борьбе с троцкизмом, зиновьевщиной, „левыми“ коммунистами, правыми оппортунистами, эсерами, меньшевиками и со всеми врагами советской власти, конституция

1918 г. имела огромное значение в развитии советского государства. Под знаменем этой конституции были разгромлены силы контрреволюции на всех фронтах гражданской войны. Диктатура пролетариата разгромила помещиков и капиталистов, дала землю крестьянам, все общественные богатства — трудящимся. Окреп союз трудового крестьянства с рабочим классом, развилась и окрепла советская демократия, закалилась в огне гражданской войны великая и неразрывная дружба народов советской страны.

В соответствии с конституцией РСФСР 1918 г. были созданы конституции других советских республик: Белорусской ССР — 4 февраля 1919 г., Украинской ССР — 14 марта 1919 г., Азербайджанской ССР — 19 мая 1921 г., Армении — 3 февраля 1922 г., Грузии — 1922 г., Хорезмской советской народной республики — в июле 1922 г., Бухарской советской народной республики — 18 августа 1922 г.

Упрочилось международное положение советского государства, окрепли симпатии к нему пролетариев всех стран. В. И. Ленин говорил в 1919 году: „Слово „Совет" понятно теперь всем, а Советская конституция переведена на все языки, и с ней знаком каждый рабочий. Он знает, что это конституция трудящихся, что это есть строй трудящихся, зовущих к победе над международным капиталом, знает, что это есть завоева-

ние, которое мы сделали над международными империалистами".[1]

Страна, разгромив белогвардейцев и интервентов в гражданской войне, приступила к восстановлению народного хозяйства. Конституция 1918 г. подготовила конституцию 1924 г.

---

[1] В. И. Левин, т. XXIV, стр. 547.

КОНСТИТУЦИЯ СССР 1924 ГОДА

Великая и неразрывная дружба народов огромной многонациональной социалистической страны сложилась, начиная с первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В огне гражданской войны под руководством партии большевиков, под знаменем конституции 1918 г. закалялась дружба народов. Связь между советскими республиками в этот период оформляется декретом ВЦИК 1 июня 1919 г. об объединении советских республик для борьбы против армий империализма, которые пришли на помощь разбитым советской властью бандам российских белогвардейцев. Этим декретом объединялось руководство основными народными комиссариатами республик, в целях борьбы против империализма. В дальнейшем эта связь закрепляется договорами между советскими республиками: РСФСР и Азербайджаном (сентябрь 1920 г.), РСФСР и Украиной (декабрь 1920 г.), РСФСР и Бухарской советской народной республикой (январь 1921 г.), РСФСР и Грузией (май 1921 г.).

Это был военно-экономический и политический союз, обеспечивший победу всех советских республик на фронтах гражданской войны.

Когда рабочие и крестьяне разгромили интервентов и очистили советскую землю от империалистических полчищ и белогвардейских банд, объединение советских республик становится еще более прочным.

В марте 1922 г. была создана Закавказская федерация. Творцы Закавказской федерации, ее вожди и организаторы — Ленин и Сталин. По предложению Ленина и Сталина ЦК ВКП(б) в конце ноября 1921 г. принял решение организовать на федеративных началах союз трех республик Закавказья: Грузии, Армении и Азербайджана.

В осуществление этого решения 12 марта 1922 г. на конференции представителей этих трех республик был принят договор об образовании Закавказской федерации. Создавая Закавказскую федерацию, партия большевиков разгромила троцкистскую группу грузинских национал-уклонистов, пытавшихся сорвать образование федерации.

Закавказская федерация была создана как единая республика, основанная на принципе добровольного вхождения, самостоятельности и равноправия каждой из республик, входивших в нее. Закавказская федерация — это важный этап

в подготовке дальнейшего государственного объединения советских республик.

По инициативе товарища Сталина летом 1922 г. состоялось совещание, где был обсужден вопрос о дальнейшем объединении советских республик. Созданная этим совещанием комиссия выработала тезисы об объединении советских республик, подписанные товарищами Сталиным, Молотовым, Орджоникидзе. В октябре 1922 г. тезисы одобрил Пленум ЦК ВКП(б).

Вместе с этим съезды советов — VII Всеукраинский, IV Белорусский, I Съезд советов республик Закавказья, X Всероссийский съезд советов, выражая волю народных масс, приняли решения объединить республики в одно союзное государство.

Товарищ Сталин так определил цель кампании советов за объединение всех советских республик в единое союзное государство:

„Смысл кампании состоит в том, что старые договорные отношения — отношения конвенции между РСФСР и другими советскими республиками — исчерпали себя, оказались недостаточными. Смысл кампании в том, что от старых договорных отношений неизбежно приходится перейти к отношениям более тесного объединения, — к отношениям, предполагающим создание единого союзного государства с соответствующими союзными органами исполнительного и законодатель-

ного характера, с ЦИКом и Совнаркомом Союза, — короче: то, что раньше разрешалось эпизодически, в рамках конвенционных отношений, ныне в ходе кампании предлагается оформить как нечто постоянное".[1]

На X Всероссийском съезде советов 26 декабря 1922 г. товарищ Сталин выступил с докладом об объединении советских республик. В своем докладе товарищ Сталин со всей силой определил великое международное значение образования СССР:

„Воля народов наших республик, собравшихся недавно на своих съездах и единодушно постановивших образование Союза Республик, с несомненностью говорит о том, что дело объединения стоит на правильном пути, что оно зиждется на великом принципе добровольности и равенства народов. Будем надеяться, товарищи, что образованием нашей союзной республики мы создадим верный оплот против международного капитализма, что новое союзное государство послужит новым решительным шагом по пути к объединению трудящихся всего мира в единую Мировую Социалистическую Советскую Республику".[2]

---

[1] И. В. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1937, стр. 90.

[2] Там же, стр. 95.

30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд советов по докладу товарища Сталина принял постановление о создании Союза Советских Социалистических Республик. Съезд полностью утвердил два документа товарища Сталина — Декларацию об образовании СССР и Договор об образовании СССР.

Так воплотилась в жизнь великая идея Ленина и Сталина, творцов и организаторов Союза Советских Социалистических Республик.

Каковы причины и задачи образования СССР? Об этом говорит написанная товарищем Сталиным „Декларация об образовании СССР".

„Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

„С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

„Наконец, само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик

на путь объединения в одну социалистическую семью.

„Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов“.[1]

Враги советских народов боролись против образования СССР. Партия Ленина — Сталина, под руководством которой народы великой страны объединились в единый союз, разгромила всех врагов советских народов, пытавшихся сорвать образование СССР. Партия разоблачила и разгромила великодержавных шовинистов, отрицавших и ущемлявших интересы и права народов СССР. Партия разгромила и местных националистов, добивавшихся обособления советских республик друг от друга.

Троцкисты и зиновьевцы были ярыми врагами образования СССР. Радек и Пятаков отрицали даже право народов советской страны на самоопределение. Троцкисты и зиновьевцы все отношения РСФСР с советскими республиками сводили только к товарообмену, который, по их

---

[1] И. В. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1937, стр. 98.

мнению, ничем не должен был бы отличаться от товарообмена с капиталистическими государствами. Они отрицали, что народы СССР построят социализм. Они отрицали возможность создания национальной по форме, социалистической по содержанию культуры советских народов, клеветали на национальные кадры партийных и советских работников.

Троцкистско-зиновьевские великодержавные колонизаторы, ставшие теперь бандой фашистских убийц и шпионов, не брезгали никакими средствами в борьбе против образования Союза ССР. Они поддерживали грузинских и украинских национал-уклонистов.

Группа грузинских национал-уклонистов боролась против образования Закавказской федеративной республики, требуя привилегированного положения для Грузии за счет Армении и Азербайджана. Эта группа боролась и против образования Союза ССР. Продолжение борьбы против партии привело эту группу в лагерь заклятых врагов народа, фашистских шпионов, диверсантов и убийц, стремящихся к восстановлению капитализма и власти помещиков и капиталистов в Грузии, Армении и Азербайджане и во всем Советском Союзе.

Группа украинских национал-уклонистов—троцкиста Раковского и Скрыпника—требовала при-

вилегированного положения Украины за счет других республик. Она была против создания союзного государства и союзных органов власти, против организации Совета национальностей — этого важнейшего органа осуществления ленинско-сталинской национальной политики.

Бухарин также был против самоопределения наций, боролся против образования Советского Союза, поддерживал троцкистско-зиновьевскую группу грузинских национал-уклонистов. Впоследствии все эти враги объединения советских республик в единый Союз ССР стали злейшими врагами народа и пытались по частям продать нашу родину фашизму.

С образованием СССР возникла необходимость создания конституции СССР. В соответствии с постановлением I Съезда советов СССР, ЦИК СССР 10 января 1923 г. образовал особую комиссию ЦИК по выработке конституции СССР. Комиссия эта под руководством товарища Сталина приступила к работе 3 февраля 1923 г.

Основные вопросы строительства СССР, которые необходимо было отразить в конституции СССР, были определены в решениях февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1923 г., по предложению товарища Сталина, а затем в решениях XII Съезда ВКП(б), состоявшегося в апреле 1923 г. На съезде партии с докладом о национальных мо-

ментах в партийном и государственном строительстве выступал товарищ Сталин. Доклад товарища Сталина—классический документ марксизма-ленинизма, определяющий принципы строительства многонационального социалистического государства.

Товарищ Сталин разоблачил всех противников образования СССР, все попытки превратить СССР в великодержавное „единое и неделимое“ государство, исходившие от врагов советских народов, попытки местных националистов противопоставлять отдельные советские республики Союзу ССР. Товарищ Сталин указал на те пережитки в национальном вопросе, которые остались в наследство от царизма и являлись факторами, препятствовавшими объединению советских республик.

Первый такой фактор — великорусский шовинизм.

Второй фактор — фактическое неравенство народов, унаследованное от периода царизма.

Третий фактор — местный национализм.

В резолюции, предложенной съезду товарищем Сталиным, указывались средства для изжития всего этого старого наследия, тормозящего сближение народов, и определялись основные вопросы организации Союза ССР. Съезд утвердил все поло-

жения доклада товарища Сталина и принял предложенную товарищем Сталиным резолюцию.

„Союз Республик, созданный на началах равенства и добровольности рабочих и крестьян отдельных республик, является первым опытом пролетариата в деле урегулирования международных взаимоотношений независимых стран и первым шагом к созданию будущей Всемирной Советской Республики Труда. Поскольку Союз Республик является новой формой сожительства народов, новой формой их сотрудничества в едином союзном государстве, в рамках которого должны быть изжиты обрисованные выше пережитки в процессе совместной работы народов, высшие органы Союза должны быть построены таким образом, чтобы они полностью отражали не только общие нужды и потребности всех национальностей Союза, но и специальные нужды и потребности отдельных национальностей. Поэтому, наряду с существующими центральными органами Союза, являющимися представительством трудящихся масс всего Союза, независимо от национальности, должен быть создан специальный орган представительства национальностей на началах равенства. Такое устройство центральных органов Союза дало бы полную возможность чутко прислушиваться к нуждам и потребностям народов, своевременно оказывать им необходимую помощь, создать обстановку

полного взаимного доверия и ликвидировать, таким образом, наиболее безболезненными путями упомянутое выше наследство".[1]

Доклад товарища Сталина на XII Съезде ВКП(б) и решения съезда стали руководством для работы Конституционной комиссии.

Придавая большое значение участию союзных республик в выработке конституции, ЦИК Союза ввел в состав комиссии дополнительно представителей союзных республик. Особая комиссия по выработке конституции стала в связи с этим называться расширенной комиссией.

Комиссии пришлось иметь дело с двумя такими проектами конституции, которые прямо противоречили решениям XII Съезда ВКП(б) и указаниям товарища Сталина.

Это были проекты белорусский и украинский. Белорусский проект был заражен местничеством, сепаратизмом — он противопоставлял союзные республики Союзу ССР. Этот проект отрицал необходимость Совета Национальностей, этого важнейшего органа защиты интересов советских национальностей. Проект ограничивал права общесоюзных органов государственной власти, не допускал даже права ЦИК и Совнаркома СССР

---

[1] И. В. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1937, стр. 214—215.

приостанавливать и отменять постановления ЦИК и Совнаркома союзной республики.

Другой проект—украинский—был еще больше заражен сепаратизмом. Этот проект был составлен при участии троцкиста Раковского и националиста Скрыпника. В этом проекте отразилось враждебное отношение украинских национал-уклонистов к образованию СССР. Этот проект прямо отрицал, что СССР является единым союзным государством. Он предлагал создать в республиках общесоюзные народные комиссариаты, предоставить каждой союзной республике самостоятельно осуществлять международные отношения, сократить объем деятельности народных комиссариатов СССР (авторы проекта требовали на девять десятых сократить права народных комиссариатов Союза).

Расширенная комиссия отвергла оба эти проекта, как противоречившие решениям XII Съезда партии и указаниям товарища Сталина.

Для окончательной выработки проекта конституции СССР большое значение имело четвертое совещание ЦК ВКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, происходившее 9—12 июня 1923 года. Товарищ Сталин выступил на совещании с докладом о практических мероприятиях по проведению в жизнь решений XII Съезда ВКП(б) по национальному вопросу. Совещание высказалось за соз-

дание Совета Национальностей и за создание общесоюзных и объединенных народных комиссариатов. Решения совещания уточнили проект конституции СССР.

Расширенная Конституционная комиссия закончила разработку проекта конституции СССР 16 июня 1923 г. Этот проект 6 июля 1923 г. рассмотрела II сессия ЦИК СССР I созыва. Сессия утвердила проект и постановила представить его на утверждение съезда советов СССР. II Всесоюзный съезд советов 31 января 1924 г. утвердил конституцию СССР.

Так партия большевиков и ее вожди Ленин и Сталин привели народы СССР к образованию великого и непобедимого Союза Советских Социалистических Республик и к созданию конституции СССР.

Конституция СССР состояла из двух разделов, написанных товарищем Сталиным: первый раздел — „Декларация об образовании СССР", второй раздел — „Договор об образовании СССР".

„Декларация об образовании СССР" говорила: „Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

„Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападения империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству". [1]

Декларация устанавливала задачи образования СССР и подчеркивала великое мировое значение Союза ССР в том, что „доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 г. основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику". [2]

Второй раздел „Договор об образовании СССР" состоял из 11 глав: 1) Предметы ведения верховных органов власти Союза ССР, 2) О суверенных правах союзных республик и

---

[1] См. И. В. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1937, стр. 98.

[2] Там же, стр. 98.

о союзном гражданстве, 3) О съезде советов Союза ССР, 4) О Центральном исполнительном комитете Союза ССР, 5) О Президиуме Центрального исполнительного комитета Союза ССР, 6) О Совете народных комиссаров Союза ССР, 7) О Верховном суде Союза ССР, 8) О народных комиссариатах Союза ССР, 9) Об объединенном Государственном политическом управлении, 10) О союзных республиках, 11) О гербе, флаге и столице Союза ССР.

Этот раздел исходил из того, что СССР является единым союзным государством, построенным на основе самостоятельности, равноправия и добровольности каждой из республик, входящих в его состав, и в соответствии с этим определял и построение органов государственной власти.

Верховным органом государственной власти СССР объявлялся съезд советов СССР, составлявшийся из делегатов каждой союзной республики. Ведению съезда подлежали все вопросы общесоюзного значения и особой государственной важности: заключение международных договоров, прием в состав Союза новых республик, объявление войны и заключение мира, организация и руководство вооруженными силами Союза ССР, установление единой денежной и кредитной системы, утверждение и изменение конституции СССР и другие вопросы, касающиеся всех советских рес-

публик. Каждой союзной республике был обеспечен суверенитет, самостоятельность, независимость. Они могли самостоятельно разрешать все вопросы своего государственного, хозяйственного и культурного строительства, за исключением общих для всех республик вопросов, которые, в интересах каждой советской республики и Союза ССР в целом, разрешались едиными общесоюзными органами государственной власти. В период между съездами советов СССР высшим органом государственной власти является ЦИК Союза ССР.

Центральный исполнительный комитет состоит из двух равноправных палат: Союзного совета и Совета национальностей. Такая двухпалатная система обеспечивает представительство национальностей СССР в верховных органах и защиту и общесоюзных и национальных интересов советских народов.

Распорядительным и исполнительным органом ЦИК СССР объявлялся Совет народных комиссаров Союза ССР, состоящий из народных комиссаров общесоюзных и объединенных комиссариатов.

Общесоюзные комиссариаты охватывают такие отрасли народного хозяйства и государственного управления, руководство которыми в интересах всего Союза ССР и каждой союзной республики

должно быть централизованным (иностранные дела, военные и морские дела, внешняя торговля, пути сообщения, почта и телеграф). Объединенные комиссариаты руководят соответствующими отраслями государственной жизни в масштабе всего СССР. В каждой союзной республике они руководят через подчиненные им народные комиссариаты союзной республики. Объединенными народными комиссариатами по конституции СССР 1924 года были: Высший совет народного хозяйства, комиссариаты: продовольствия, труда, финансов, рабоче-крестьянской инспекции.

В целях утверждения революционной законности, при ЦИК СССР учреждался Верховный суд СССР, к компетенции которого конституция 1924 года относила: руководящие разъяснения по вопросам общесоюзного законодательства; рассмотрение и опротестование перед ЦИК СССР тех приговоров, постановлений и решений Верховных судов союзных республик, которые противоречили общесоюзному законодательству, разрешение судебных споров между союзными республиками; рассмотрение дел о должностных преступлениях высших должностных лиц Союза. Статья 61 конституции СССР 1924 г. гласила, что при СНК Союза ССР, в целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом, учреждается

Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ).

В каждой союзной республике высшие органы государственной власти были построены в соответствии с организацией верховных органов власти СССР.

Глава IX конституции устанавливала герб, флаг и столицу СССР. Конституция СССР 1924 г. была дальнейшим развитием конституции 1918 г. Это была конституция многонационального социалистического государства, руководящая роль в котором принадлежит партии большевиков, в период перехода к мирной работе по восстановлению народного хозяйства, в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны, в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. После образования Союза ССР и принятия конституции Союза были пересмотрены и приведены в соответствие с конституцией СССР и конституции союзных республик: Белорусской ССР — VI Съездом советов 16 марта 1924 г.; Украинской ССР—IX Съездом советов 10 мая 1925 г., РСФСР—XII Всероссийским съездом советов 11 мая 1925 г., Закавказской социалистической федеративной советской республики—III Съездом советов 14 мая 1925 г., Туркменской ССР—II Съездом советов 30 марта 1927 г., Узбекской ССР—II Съездом советов 31 марта 1927 г.

Под знаменем конституции 1924 г. народы Советского Союза, руководимые партией Ленина—Сталина, прошли огромный путь борьбы и великих побед. Под знаменем конституции 1924 г. окрепла и стала несокрушимой дружба народов СССР на основе осуществления ленинско-сталинской национальной политики и борьбы с великодержавными шовинистами и местными националистами; осуществлен план индустриализации и план коллективизации страны, выполнен в четыре года первый пятилетний план, выполнены и основные задания второго пятилетнего плана; СССР превратился в самую мощную державу мира; развился и окреп союз рабочего класса с трудовым крестьянством под руководством партии большевиков; получила свое дальнейшее развитие советская, социалистическая демократия; уничтожены эксплоататорские классы и условия для возникновения классов вообще.

СССР под руководством партии большевиков из страны нэповской превратился в страну социалистическую.

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ СССР 1936 года

В СССР социализм победил окончательно и бесповоротно. В нашей стране „полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

„А что это значит?

„Это значит, что эксплоатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества“. [1]

Вот почему понадобилось привести конституцию СССР в соответствие с изменившейся в СССР социально-экономической обстановкой. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) 1935 г., по инициативе товарища Сталина, признал необходимым внести изменения в советскую конституцию в связи с изменениями в жизни СССР.

В докладе Чрезвычайному VIII всесоюзному

---

[1] И. В. Сталин, Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, Партиздат, 1936, стр. 9.

съезду советов товарищ Сталин указал изменения, которые произошли в СССР за период от 1924 г., когда была принята конституция Союза, до 1936 г.

Это—изменения в экономических отношениях, изменения в классовой структуре нашего общества, изменения в национальных взаимоотношениях.

Каковы эти изменения?

В области экономических отношений:

„Если мы имели тогда первый период НЭП'а, начало НЭП'а, период некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь последний период НЭП'а, конец НЭП'а, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства“. [1]

Приводимые данные наглядно показывают победу социализма во всех отраслях народного хозяйства.

Частный капитал в промышленности СССР (в проц.)

1923—24	23,7	1930	5,6
1924—25	19	1932	0,5
1926—27	14	1933	0,45
1927—28	13,1	1934	0,33
1929	10,5	1936	нет

[1] И. В. Сталин, Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, Партиздат, 1936, стр. 8.

Частный капитал в торговле СССР (в проц.)

1923—24	57,7	1928	22,5
1924—25	42,5	1929	13,5
1925—26	42,3	1930	5,6
1926—27	36,9	1936	нет

Рост коллективизации в СССР (в проц.)

1927	0,8	1932	61,5
1928	1,7	1933	64,4
1929	3,9	1934	71,4
1930	23,6	1935	81,0
1931	52,7	1936	89,0

Изменения классовой структуры:

Ликвидированы эксплоататорские классы. „Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплоататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными“.[1] Остались дружественные классы рабочих и крестьян и осталась советская интеллигенция.

„О чем говорят эти изменения?

„Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность —

[1] И. В. Сталин, Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, Партиздат, 1936, стр. 10.

исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

„Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

„Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними". [1]

Немалые изменения произошли и в национальных взаимоотношениях.

„Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью". [2]

По докладу тов. Молотова 6 февраля 1935 г. VII Съезд советов СССР полностью одобрил решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) о внесении изменений в советскую конституцию и постановил внести необходимые изменения в конституцию СССР. В соответствии с этим постановлением VII Всесоюзного съезда, I сессия ЦИК СССР VII созыва образовала 7 февраля 1935 г. Конституционную комиссию (в составе 31 человека) под председательством товарища Сталина и по-

[1] И. В. Сталин, Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, Партиздат, 1936, стр. 13.

[2] Там же, стр. 14.

ручила этой комиссии разработать текст конституции в соответствии с решениями VII Съезда советов.

Первого марта 1936 г. товарищ Сталин в беседе с представителем американского газетного объединения Рой Говардом сказал о новой конституции СССР: „Наша новая советская конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире.“

На заседании 15 мая 1936 г. Конституционная комиссия установила окончательный текст проекта конституции СССР.

Первого июня 1936 г. председатель Конституционной комиссии товарищ Сталин доложил о проекте конституции СССР Пленуму ЦК ВКП(б). Пленум одобрил проект конституции СССР и счел целесообразным для утверждения новой конституции созвать Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд советов.

11 июня 1936 г. Президиум Центрального исполнительного комитета по докладу председателя Конституционной комиссии товарища Сталина постановил:

1. „Одобрить проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР.

2. „Созвать Всесоюзный съезд советов для рассмотрения проекта Конституции Союза ССР.

3. „Срок созыва Всесоюзного съезда советов установить 25 ноября 1936 г.

4. „Опубликовать проект Конституции Союза ССР для всенародного обсуждения".

На другой день после принятия этого постановления, 12 июня 1936 г., проект конституции СССР был опубликован и началось его всенародное обсуждение.

Во всех частях необъятной социалистической страны обсуждал советский народ проект своей конституции. Единодушное одобрение, изъявление горячей преданности и любви к великой партии большевиков и к гениальному творцу конституции товарищу Сталину были ответом всей страны.

Советский народ дал новой конституции высшую оценку, назвав ее Сталинской.

В течение октября-ноября 1936 г. съезды советов в краях, областях и республиках Советского Союза, подводя итоги обсуждения и выражая волю народов, полностью одобрили проект конституции СССР. 25 ноября, на первом заседании Чрезвычайного VIII всесоюзного съезда советов, с историческим докладом о проекте конституции СССР выступил товарищ Сталин. Доклад товарища Сталина — классический документ марксизма-ленинизма о великих победах социализма.

Второго декабря 1936 г. съезд принял в основном конституцию и создал редакционную комиссию, под председательством товарища Сталина, для окончательного редактирования текста конституции в соответствии с замечаниями и предложениями, внесенными при всенародном обсуждении проекта. Пятого декабря, заслушав доклад председателя Конституционной и Редакционной комиссий товарища Сталина, съезд вынес три постановления:

Первое: „Проект Конституции (основного закона) Союза Советских Социалистических Республик в редакции, представленной редакционной комиссией съезда, утвердить".

Второе: „Поручить Центральному исполнительному комитету Союза ССР на основе новой Конституции СССР разработать и утвердить Положение о выборах, а также установить сроки выборов Верховного совета Союза ССР".

Третье: „В ознаменование принятия новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик объявить день принятия Конституции—5 декабря—всенародным праздником."

Так был принят великий документ всемирно-исторического значения—Сталинская Конституция.

Сталинская Конституция подводит итоги замечательных завоеваний социализма.

В докладе съезду товарищ Сталин определил шесть особенностей новой Конституции СССР.

Первая особенность. Наша конституция является не программой, а основным законом социалистического государства. Она говорит не о будущих задачах, а „представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний". Наша конституция „является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле". Конституции 1918 и 1924 гг. были основными актами социалистического государства в соответствующие периоды его развития, но они еще не могли отразить окончательной и бесповоротной победы социализма. Сталинская же Конституция, являясь продолжением предшествующих конституций, отражает факт построения социализма в СССР.

Вторая особенность. Сталинская Конституция исходит из факта победы социалистического строя в СССР. Она отражает и закрепляет в законодательном порядке устои социализма. Предшествующие советские конституции были социалистическими конституциями, но они были еще конституциями строительства социализма, конституциями борьбы за социализм. Нынешняя конституция является конституцией не только строительства, но и отражением полной победы социализма.

Третья особенность. Наша конституция „исходит из того, что в обществе нет уже больше

антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся" (Сталин).

Каждая советская конституция исходила из факта руководства рабочего класса советским обществом, но сейчас эта руководящая роль рабочего класса еще больше повышается. Она повышается потому, что сейчас перед нами стоит огромной важности задача окончательно преодолеть пережитки капитализма и в экономике и в сознании людей; потому, что существует капиталистическое окружение, которое засылает в СССР троцкистско-бухаринских агентов фашизма и других шпионов и диверсантов; потому, что необходимо полностью и до конца разоблачить и уничтожить троцкистско-бухаринских и иных врагов народа; потому, что, как указывал товарищ Сталин в своем докладе на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г., „Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы все более и более затухать, что по мере наших

успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным...

„Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплоататорских классов, тем скорее будут они итти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных.

„Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

„Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.

„Необходимо помнить все это и быть на-чеку.“ [1]

---

[1] И. В. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937, стр. 22.

Руководящая роль рабочего класса повышается потому, что для построения высшей фазы коммунизма нужна сильная, мощная диктатура рабочего класса.

В новом названии—советы депутатов трудящихся—отражается расширение базы диктатуры рабочего класса и ее дальнейшее укрепление.

Сохраняя попрежнему „режим диктатуры рабочего класса“ (Сталин), Сталинская Конституция предоставляет всем гражданам равные права в построении советов, которые (советы), являясь политической основой советского государства, будут избираться теперь всем населением страны. Это развитие советского демократизма на основе победы социализма в нашей стране расширяет и укрепляет основу диктатуры рабочего класса. В связи с этим возрастает и значение руководства рабочего класса советским обществом.

Марксизм - ленинизм учит, что без коммунистической партии, как политического вождя рабочего класса и всех трудящихся, как руководящей силы в системе диктатуры рабочего класса, невозможно существование диктатуры рабочего класса. В связи с расширением базы диктатуры рабочего класса и повышением значения его руководства советским обществом еще более повышается роль и значение большевистской партии в системе диктатуры рабочего класса.

Великая партия Ленина—Сталина, как признанный и испытанный политический вождь и руководитель рабочего класса и всех трудящихся СССР, пользуется огромным авторитетом, доверием, преданностью и любовью народов великого Союза ССР. Статья 126 Сталинской Конституции, говорящая об организациях рабочего класса и других трудящихся, особое место отводит значению и месту коммунистической партии в системе диктатуры рабочего класса. В стране победившего социализма, где нет нескольких классов, преследующих разные классовые цели, „не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса“ (Сталин). Коммунистическая большевистская партия во главе с великим Сталиным—единственный общепризнанный верный вождь рабочего класса и всех трудящихся страны Советов, будет и впредь в борьбе за построение полного коммунизма нераздельно осуществлять свое руководство социалистическим государством рабочих и крестьян.

Четвертая особенность. Наша новая конституция глубоко интернациональна. И предыдущие советские конституции были интернациональными конституциями, но они отражали развитие ленинско-сталинской национальной политики в период подготовки образования СССР—великого союза народов—и в период образования СССР. Наша нынешняя конституция подводит итоги 14-летнего раз-

вития СССР, о которых товарищ Сталин сказал: „...мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света". [1]

В соответствии со Сталинской Конституцией народы СССР приняли на своих съездах советов конституции союзных республик:

РСФСР—на Чрезвычайном XVII всероссийском съезде советов 21 января 1937 г.

УССР—на Чрезвычайном XIV съезде советов Украины 30 января 1937 г.

Грузинская ССР—на VIII Всегрузинском съезде советов 13 февраля 1937 г.

Узбекская ССР—на Чрезвычайном VI съезде советов 15 февраля 1937 г.

Белорусская ССР—на Чрезвычайном XII съезде советов 19 февраля 1937 г.

Таджикская ССР—на Чрезвычайном VI съезде советов 3 марта 1937 г.

Азербайджанская ССР—на Чрезвычайном IX съезде советов 14 марта 1937 г.

Туркменская ССР—на Чрезвычайном VI съезде советов 21 марта 1937 г.

---

[1] И. В. Сталин, Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, Партиздат, 1936, стр. 15.

Киргизская ССР — на Чрезвычайном V съезде советов 23 марта 1937 г.

Армянская ССР—на Чрезвычайном IX съезде советов 23 марта 1937 г.

Казахская ССР—на Чрезвычайном X съезде советов 26 марта 1937 г.

Пятая особенность нашей конституции заключается в ее последовательном и до конца выдержанном социалистическом демократизме. Предыдущие советские конституции также были самыми демократическими конституциями из всех существующих в мире. Но в период их действия еще имелись в советском обществе эксплоататорские классы, в силу чего было необходимо лишить эксплоататоров избирательных прав, предоставить преимущества рабочим при выборах в советы, сохранить многостепенные выборы при открытом голосовании. Сейчас, когда нет уже эксплоататорских классов, миновала надобность в этих ограничениях и возможен переход от не совсем равных выборов—к равным, от многостепенных—к прямым, от открытого к тайному голосованию.

Шестая особенность нашей конституции состоит в том, что она реально гарантирует права граждан. Прежние советские конституции также не только провозглашали права граждан, но и реально обеспечивали эти права. Но сейчас, когда возросла политическая и экономическая мощь СССР и еще

более повысился материальный и культурный уровень трудящихся, права граждан СССР получают еще большее материальное содержание.

Когда Сталинская Конституция говорит о праве на труд, это значит, что в нашей стране полностью ликвидирована безработица, введен семичасовой рабочий день, увеличен фонд заработной платы. Когда конституция говорит о праве на отдых, это значит, что в СССР самый короткий рабочий день в мире, что трудящимся нашей родины обеспечены отпуска и бесплатное лечение, они могут пользоваться домами отдыха, санаториями и т. д. Когда конституция говорит о праве на образование, это значит, что у нас уже введено всеобщее семилетнее обучение, что мы имеем огромную сеть учреждений народного образования, где учатся миллионы людей, что у нас любой гражданин может стать по своему желанию врачом, инженером, агрономом, что у нас всем молодым людям предоставлена материальная возможность поступления в средние и высшие учебные заведения.

Право на материальное обеспечение в старости или в случае потери трудоспособности гарантировано увеличением бюджета социального страхования и социального обеспечения.

Так же реально гарантируются хозяйственно-экономической мощью и авторитетом советского государства и все другие права граждан СССР.

Совершенно очевидно, что наша конституция является полной противоположностью буржуазным конституциям, которые „обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления.“ (Сталин).

Четвертая сессия ЦИК СССР VII созыва утвердила одобренное июньским Пленумом ЦК ВКП(б) 1937 года выработанное под руководством товарища Сталина на основе Сталинской Конституции „Положение о выборах в Верховный Совет СССР“.

Новый избирательный закон — самый демократический избирательный закон в мире. Он обеспечивает дальнейшее всемерное укрепление социалистического государства.

Он обеспечивает дальнейшее всемерное укрепление диктатуры рабочего класса, еще большее вовлечение масс в работу советов, еще большее сплочение трудящихся вокруг партии большевиков для проведения в жизнь Сталинской Конституции, для осуществления исторических задач построения коммунизма.

Февральско-мартовский и июньский пленумы ЦК ВКП (б) 1937 г. определили конкретные задачи подготовки к выборам в Верховный Совет СССР.

Решения этих пленумов вооружают каждого партийного и непартийного большевика на образцо-

вое проведение выборов в Верховный Совет СССР.

Под знаменем Сталинской Конституции народы великой социалистической страны, руководимые великой партией Ленина—Сталина, еще теснее сплачиваются вокруг партии большевиков и ее великого вождя товарища Сталина, вооружаясь могучим оружием большевизма. Под знаменем Сталинской Конституции советские народы, всемерно повышая свою революционную бдительность, вооруженные решениями февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. и историческими указаниями товарища Сталина, будут беспощадно искоренять всех врагов народа, троцкистско-бухаринских агентов японо-германского фашизма, буржуазных националистов—агентов иностранных разведок—и всех других врагов трудящихся. Под знаменем Сталинской Конституции народы социалистической страны, руководимые партией Ленина—Сталина, идут к коммунизму, и нет такой силы в мире, которая могла бы остановить это историческое движение.

Еще больше повышается роль великой партии Ленина—Сталина. Уверенно ведет она народы СССР на выборы в Верховный Совет СССР, к дальнейшему укреплению социалистического государства и развитию социалистического демократизма, к борьбе за полную победу коммунизма.

Народы СССР будут свято соблюдать Конституцию победившего социализма, укреплять и защищать свою прекрасную родину.

Всякий, кто поднимет руку на великую социалистическую страну, будет стерт с лица земли так же, как уничтожены заклейменные народным проклятием троцкистско-зиновьевско-бухаринские шпионы, убийцы, диверсанты и вредители, гнуснейшие и подлейшие изменники родины — восемь военно-шпионских агентов фашистской разведки.

Змеиные норы врагов народа будут полностью выявлены, а их обитатели, как бы они ни маскировались,—уничтожены все до единого. Фашистские шакалы сломают себе голову о неприступную крепость Советского Союза. Мы будем громить врага, если он попытается напасть на нашу советскую родину,—на его территории. У нас есть что защищать, кому защищать и чем защищать.

Велико и международное значение Сталинской Конституции.

„Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным

подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства“.[1]

Руководимые Коммунистическим Интернационалом, пролетарии капиталистических стран, привлекая на свою сторону силы всего передового и прогрессивного человечества, сметут строй фашистского варварства, уничтожат капитализм и утвердят победу социалистической революции во всем мире.

* * *

Такова в самых кратких и общих чертах история развития трех советских конституций, неразрывно друг с другом связанных, творцами которых являются Ленин и Сталин.

Это история борьбы и великих побед социалистического государства — от свержения власти помещиков и капиталистов до окончательной победы социализма, построенного народами СССР под руководством великой партии большевиков в беспощадной борьбе против всех врагов народа.

„В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как

---

[1] И. В. Сталин, Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, Партиздат, 1936, стр. 42—43.

они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма". (И. В. Сталин, Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, Партиздат, 1936, стр. 43).

ОГЛАВЛЕНИЕ
